

Эта книга посвящается нашему учителю Фрэнку Герберту, которого отличали те же очарование и глубина, что и замечательную вселенную «Дюны», которую он создал.

Межпланетное сообщение Космической Гильдии, направленное торговому союзу Картель «Новейшие и качественные товары» (КАНИКТ):

Наша специфическая задача в выполнении этой неофициальной миссии заключается в поиске необитаемых планет на предмет выявления новых источников драгоценной специи, от которой зависит благополучие и процветание Империи. В нашем распоряжении находятся сотни документов, в которых зафиксированы отчеты навигаторов и штурманов Гильдии, обследовавших сотни планет. Однако к настоящему времени мы не преуспели в нашей миссии. Единственным источником меланжа в Известной Вселенной по-прежнему остается пустынный мир Арракиса. Гильдия, КАНИКТ и все прочие, кого это касается, вынуждены оставаться в плену монополии Харконненов.

Однако исследование неизвестных ранее территорий, поиск новых планетных систем и источников меланжа приносит свои плоды. К данному отчету приложены подробные карты и схемы, записанные на ридулианских кристаллах. Несомненно, эти карты будут иметь огромное значение для развития дальнейшей деятельности КАНИКТ.

Поскольку мы выполнили свою часть договора, заключенного на известных вам условиях, то Гильдия просит зачислить причитающуюся нам сумму на счет штаб-квартиры банка Гильдии, расположенного на Джанкинн.

Его Августейшему Величеству, Падишах-Императору
Элруду IX, Правителю Ойкумены:

От Его Преданнейшего Слуги сиридар-барона Владимира Харконнена, Планетарного Правителя Арракиса, титульного главы Дома Харконненов и Верховного Владетеля Гайдеди Прим, Ланкивейла и союзных им планет.

Сир, позвольте мне еще раз засвидетельствовать мою преданную и верную службу Вам на пустынной планете Арракис. Я со стыдом вынужден признать, что за семь лет, прошедших после смерти моего отца, мой сводный брат Абулурд довел до полного упадка состояние производства специ. Оборудование изношено и не возобновляется, экспорт меланжа упал невероятно низко. Учитывая высочайшую потребность Империи в меланже, я признаю, что такое состояние дел может иметь пагубные последствия. Хочу заверить Вас, что наше семейство приняло все возможные меры для предотвращения такого поворота событий: Абулурд смещен со своего поста и отправлен в ссылку на Ланкивейл. Он, кроме того, лишен своего титула, хотя со временем его можно восстановить в качестве правителя малого района.

Теперь, когда верховным смотрителем Арракиса являюсь я, позвольте мне дать Вам мои личные гарантии, что я использую все необходимые средства — деньги, преданность и железную руку — чтобы производство и экспорт меланжа превысили прежний уровень.

Как Вы изволили мудро сказать в своем приказе: специа должна течь!

Меланж — финансовая основа деятельности КАНИКТ. Без специи Преподобные Матери Бинэ Гессерит не могли бы совершать свои подвиги на ниве управления людьми, навигаторы Гильдии не могли бы прокладывать маршруты своих кораблей, а миллиарды имперских граждан умерли бы от абстиненции. Любой простак знает, что такая зависимость от одного-единственного товара неизбежно приводит к злоупотреблениям. Опасность угрожает всем нам.

КАНИКТ: экономический анализ товарных потоков

Худощавый и мускулистый барон Владимир Харконнен, сидевший рядом с пилотом орнитоптера, пригнувшись, подался вперед. Блестящие черные глаза напряженно вглядывались в пейзаж, расстилавшийся за плазом фонаря кабины. В воздухе стоял привычный и вездесущий запах песка и раскаленного камня.

Бронированный орнитоптер летел под солнцем, заливавшим ослепительным светом беспощадные пески Арракиса. Всюду, куда хватало глаз, простирались дюны. Яркий свет обжигал сетчатку. Ландшафт и небо были лишены цвета, его спалил безумный жар. Ничто не радовало взгляд.

Адское место.

Как бы хотелось барону снова оказаться в современном уютном мире индустриальной Гайеди Прим, главной планеты Дома Харконненов. Пришлось застрячь здесь, хотя барону было чем заняться в семейном гнезде, в городе Карфаге, там были дела, куда больше отвечающие взыскательному вкусу Владимира Харконнена.

Но самое главное — добыча специи. *Всегда*. Особенно важно не упустить большой выброс специи, о котором сообщили разведчики.

Барон расположился в тесноте кабины с уверенной непринужденностью, не обращая никакого внимания на болтанку и толчки от сильных воздушных потоков. Механические крылья орнитоптера, похожие на крылья осы, ритмичными взмахами поддерживали машину в воздухе. Темный кожаный нагрудник облегал хорошо развитые мышцы барона. В свои сорок пять он был соблазнительно хорош. Золотисто-рыжие волосы были аккуратно и тщательно подстрижены. Гладкая кожа туго обтягивала высокие, чеканно вылепленные скулы. Мышцы шеи и челюстей выступали под кожей, готовые придать лицу любое выражение — от улыбки до свирепого оскала.

— Далеко еще? — спросил он сидевшего рядом пилота, который явно начинал нервничать.

— Это место далеко в пустыне, милорд барон. Все указывает на то, что это богатейшее из известных месторождений специ.

Летающее судно содрогнулось на восходящем потоке, когда они пролетели над отрогом вулканической скалы. Пилот судорожно сглотнул, стараясь удержать машину в повиновении.

Барон откинулся на спинку кресла и, взяв себя в руки, попытался усмирить свое нетерпение. Он был рад, что новое месторождение находится в глубинах пустыни, вдали от жадных взглядов имперских чиновников и служащих КАНИКТ, которые могли создать ненужные хлопоты. Старик Элруду IX, вечно сующему во все нос, совершенно ни к чему знать каждую мелочь о производстве специ на Арракисе. С помощью тщательно отредактированных докладов и подложных журналов, не говоря уже о взятках, барон Владимир Харконнен показывал чиновникам Империи только то, что они должны были знать, но не более того.

Сильной рукой он отер пот с верхней губы и настроил систему управления климатом на бóльшую влажность и более низкую температуру.

Пилот, очень недовольный тем, что в его машине оказался столь высокопоставленный пассажир, старался выжать из орнитоптера все возможное, напряженно вглядываясь в проектор карты на консоли управления, стараясь

сориентироваться в бескрайнем море песка, простиравшемся вниз.

Барон тоже поинтересовался картой и остался недоволен отсутствием деталей. Как можно с такой картой ориентироваться в этом Богом забытом углу мира? Как могло случиться, что столь важная для Империи планета практически не картографирована? Еще одно свидетельство полной неспособности его сводного брата Абулурда управлять планетой.

Но что говорить об этом? Абулурд отстранен, теперь правит он — барон Владимир Харконнен. *Теперь, когда Арракис принадлежит мне, я наведу здесь порядок.* После возвращения в Карфаг он направит сюда партии картографов и заставит составить карты и проложить маршруты, если, конечно, эти проклятые фримены снова не убьют картографов, не разрушат станцию и не снесут полигонометрические знаки.

Сорок лет этот пустынный мир является квазифайфом Дома Харконненов, подаренным им Императором с благословения Картеля «Новейшие и качественнейшие товары». Хотя мир Арракиса был жесток и угрюм, эта планета считалась жемчужиной первой величины в императорской короне из-за драгоценной специи, единственным источником которой во всей Вселенной был Арракис.

Однако после смерти Дмитрия Харконнена, отца Владимира Харконнена, старый Император, очевидно впавший в маразм, передал власть над Арракисом слабодушному Абулурду, который ухитрился за какие-то семь лет уменьшить производство специи в десять раз. Доходы резко упали, и новый правитель потерял контроль над контрабандистами и перестал справляться с саботажем. Дурак лишился милости владыки и был без всяких титулов и званий сослан на Ланкевейл, где даже он не смог бы помешать добыче китового меха.

Вступив в управление планетой, Владимир Харконнен решил перевернуть Арракис, оставив по себе неизгладимую память. Печать слабости и неумения властвовать должна быть смыта с рода Харконненов.

Арракис — это дьявольское место, которое несведущие профаны могли бы счесть наказанием, но ни в коем случае не наградой, — был единственным во всей Империи источником пряного меланжа, вещества более дорогого, нежели

все драгоценные металлы вместе взяты. Здесь, в этом жестоком мире пустыни, меланж ценился выше, чем вода.

Без специи станет невозможным межпланетное сообщение, а без него распадется и сама Империя. Специя продлевает жизнь, сохраняет здоровье и придает остроту жизни. Барон, который сам употреблял специю весьма умеренно, высоко ценил те ощущения, которые она ему дарила. Конечно, меланж вызывает сильное привыкание, но это и делает его таким дорогим товаром.

Бронированный орнитоптер летел над выжженной солнцем горной грядой, похожей на челюсть, утыканную гнилыми зубами. Над грядой поднималось к небу облако пыли, похожее на гигантскую наковальню.

— Там идет добыча, милорд барон.

Черные точки на горизонте превратились в военные орнитоптеры, стремительно приближавшиеся к машине барона. Пискнул акустический локатор, пилот включил идентификационный сигнал. Истребители, экипажи которых состояли из наемников, чьей задачей было не допустить к месту добычи посторонних, получив сигнал, развернулись и исчезли за горизонтом.

Пока Дом Харконненов может поддерживать иллюзию прогресса и увеличения доходов, Космической Гильдии не обязательно знать обо всех месторождениях, равно как и императорским чиновникам и людям КАНИКТ. Барон придержит эту специю для себя, чтобы увеличить свои и без того гигантские запасы.

После той путаницы и неразберихи, которые устроил здесь Абулурд, барону достаточно показывать лишь половину того, что он действительно добывает, чтобы КАНИКТ и Империя почувствовали громадное улучшение в положении дел. Все они закроют глаза на грешки барона, если их аппетиты будут удовлетворены. Правители не заподозрят, что он создает тайные личные запасы специи. Это, конечно, опасная стратегия, но у барона были средства борьбы с любопытными.

Они приблизились к облаку пыли, и барон вооружился биноклем. Теперь он мог видеть, как работает фабрика по добыче специи. Стали видны огромные транспортерные ленты

и ковши экскаваторов — вся эта техника стоила чудовищных денег, — но эту мощь следовало содержать, это оправдывало затраты, все — до последнего солярия. Ковши вспарывали поверхность планеты, поднимая наверх коричнево-красную, похожую на корицу, массу, песок, пыль и куски кремния. Все ради того, чтобы отыскать драгоценную специю.

Передвижные буровые установки работали поблизости; в их задачу входило бурение и отбор проб грунта. Наверху, подвешенные к застывшим в небе орнитоптерам, находились более тяжелые машины, готовые опуститься при первых признаках меланжа в образцах. По периметру разработки сновали разведчики, обследующие окрестность и прислушивающиеся к признакам появления червей. Один из громадных червей мог бы целиком поглотить всех работающих сейчас на месторождении.

— Милорд барон, — заговорил пилот и передал Владимиру Харконнену переговорное устройство, — с вами хочет переговорить капитан рабочей команды.

— Говорит ваш барон, — сказал Харконнен, приблизив к уху динамик. — Мне нужны последние данные. Сколько специи вы нашли?

Снизу ответил капитан рабочей команды. Голос его был хриплым и грубым, казалось, этот человек не понимал, с кем он говорит, и это сильно раздражало, барона.

— Я десять лет работаю на специи, но эти залежи превосходят все, что я когда-либо видел. Беда только в том, что они расположены очень глубоко. Обычно специя располагается отдельными элементами, а здесь концентрация очень высока, но...

Барон подождал, но пауза затянулась.

— Что — но?

— Здесь происходит что-то странное, сэр. В химическом отношении, я хочу сказать. Из расщелин происходит утечка углекислого газа, там внизу что-то вроде пузыря. Рабочие прокопали поверхностный слой песка, чтобы добраться до специи, но там оказался водяной пар.

— Водяной пар! — Это было неслыханно, на Арракисе влажность воздуха была равна приблизительно нулю даже в самые лучшие дни.

— Возможно, мы наткнулись на древнее водохранилище, сэр. Оно было, вероятно, спрятано под скалой.

Барон не мог даже предположить такую возможность — найти на Арракисе подземный источник проточной воды. Эту воду можно будет выгодно продавать населению, прикинул барон. То-то расстроятся местные торговцы водой, они прямо-таки раздуваются от сознания собственной значимости.

Его бас зарокотал в полную силу.

— Эта вода не испортила специю?

— Не могу сказать, сэр, — ответил капитан. — Специя — странная штука. Но я никогда не видел такого плотного скопления, сэр. Оно какое-то... какое-то неправильное.

Барон посмотрел на пилота.

— Соединись с разведчиками. Спроси, нет ли признаков появления червя?

— Нет никаких признаков появления червя, милорд барон, — ответил пилот, выслушав ответ. Харконнен заметил, что на лбу пилота выступили капельки пота.

— Как долго работает здесь команда?

— Около двух стандартных часов, сэр.

Теперь нахмурился барон. Один червь должен был обязательно появиться.

Пилот забыл выключить связь, и в наушнике снова зазвучал грубый голос капитана:

— Так много времени в нашем распоряжении тоже еще никогда не было, сэр. Черви приходят всегда. Всегда. Но внизу что-то происходит. Поток газа нарастает. В воздухе стоит густой запах.

Барон втянул ноздрями воздух, профильтрованный кондиционерами кабины, и ощутил пряный запах корицы. Орнитоптер завис в воздухе в нескольких сотнях метров над разработкой.

— Под землей ощущается какая-то вибрация, какой-то резонанс. Мне очень это не нравится, сэр.

— Тебе платят не за то, чтобы тебе что-то нравилось, — ответил барон. — Это глубинный червь?

— Не думаю, сэр.

Барон пробежал глазами рапорт, полученный с добывающих комбайнов. Цифры потрясли его воображение.

— С этой выработки мы получили столько же, сколько со всех остальных вместе взятых за целый месяц. — Он побарабанил пальцами по бедру.

— Тем не менее, сэр, я думаю, что нам надо сворачиваться и готовиться к эвакуации, мы можем потерять...

— Это полностью исключено, капитан, — сказал барон. — Следов червя нет, а вы почти закончили выработку. Мы можем дать вам каргон для перевозки людей и пустой комбайн, если они вам нужны. Я не собираюсь отказываться от целого состояния только потому, что ты нервничаешь из-за разыгравшегося воображения. Смешно!

Капитан попытался настоять на своем, но барон не дал ему договорить.

— Капитан, если ты — нервный трус, то ты выбрал себе не ту профессию и работаешь не на того хозяина! Продолжайте добычу.

Барон отключился, заметив мысленно, что от этого человека надо избавиться как можно скорее.

Над месторождением зависли транспортные орнитоптеры, готовые эвакуировать рабочих при первых же признаках появления червя. Но почему его так долго нет? Обычно черви очень ревностно защищают свою специю.

Специя. Барон неслышно произнес слово, как будто пробуя его губами.

Затянутое пеленой невежества и предрассудков, это вещество не имело протяженности и меры, оно было современным рогом единорога. Арракис же был необитаем настолько, что никто не догадывался об источнике специи. На огромных просторах Империи не было ни одной планеты со специей, ни к чему не привели и многовековые попытки синтезировать искусственный заменитель меланжа. С тех пор как Дом Харконненов получил в свое практически бесконтрольное распоряжение Арракис с его специей, барон был не слишком заинтересован в том, чтобы кто-то научился производить заменитель или нашелся бы иной источник уникального вещества.

Квалифицированные команды находили специю, а Империя использовала ее по своему усмотрению, — все, что выходило за пределы этой простой цепочки, мало интересовало барона. Рабочие всегда рисковали, всегда была опасность того, что червь нападет слишком рано, что сломается транспортный орнитоптер и людей не успеют эвакуировать вовремя. На месторождение могла обрушиться песчаная буря. Потери людей и убытки от порчи оборудования были ошеломляющими, но цена добытой специи окупала пролитую кровь и затраченные деньги.

Орнитоптер описывал над выработкой круг за кругом, ровно звенели двигатели, и барон внимательно осматривал промышленный пейзаж. Раскаленный солнцем чехол пыли над месторождением. Разведчики в орнитоптерах. Оборудованные буровыми установками машины отбирают пробы грунта.

Нет никаких признаков приближения червя, и каждая минута приносит все большую прибыль. Рабочие получают премию, все, за исключением этого слабака капитана, а Дом Харконненов станет еще богаче. Журнал добычи можно будет оформить и позже.

Барон повернулся к пилоту:

— Свяжись с ближайшей базой. Вызови еще один транспортер и еще один комбайн. Кажется, эта жила неисчерпаема. Если червя еще нет, то, может быть, у нас еще есть время... — Последнюю фразу Харконнен произнес вполголоса.

В наушниках снова раздался голос капитана, который воспользовался общей частотой, после того как барон отключил селекторную связь.

— Сэр, пробы показывают, что температура под землей стремительно возрастает. Пик ее очень высок! Внизу происходит какая-то химическая реакция. Одна из команд провалилась в гнездо песчаных форелей.

Барон зарычал от ярости. Этот тип вещает на открытой частоте. Что, если его подслушивают шпионы КАНИКТ? Кроме того, что ужасного в этих слизеобразных тварях? Для Харконнена эти твари значили не больше, чем мухи, вьющиеся около трупа.